

001(09)

С-75

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

СРЕДНЯЯ АЗИЯ

В УЧРЕЖДЕНИЯХ АКАДЕМИИ НАУК

1917—1927

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК

1927

001 (09)
С-75

ИЗ КНИГ
С.П. Григорова

АКАДЕМИЯ НАУК
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

001
С-75

СРЕДНЯЯ АЗИЯ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ АКАДЕМИИ НАУК
1917 — 1927

~~ПРОДАНО~~

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК
1927

БИБЛИОТЕКА
7 Н М С
Лит. № 1512

Российский фонд культуры
и народного наследия
библиотека

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР
Ноябрь 1927 г.

Непременный Секретарь академик С. Ольденбург

Редактор академик В. В. Бартольд

Начато набором в октябре 1927 г. — Окончено печатанием в ноябре 1927 г.

Тит. л. + 2 нен. + 34 стр.

Ленинградский Гублит № 52051. — $2\frac{3}{8}$ печ. л. — Тираж 1000
Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия 12

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Сейсмические станции	1
Геологический Музей	4
Минералогический Музей	9
Ботанический Музей	12
Зоологический Музей	16
Музей Антропологии и Этнографии	22
Азиатский Музей	24
Комиссия по Изучению Естественных Производительных Сил СССР	28
Комиссия по Изучению Племенного Составы Населения СССР	30
Особый Комитет по Исследованию Союзных и Автономных Республик	32

СЕЙСМИЧЕСКИЕ СТАНЦИИ

До войны для Средней Азии существовали следующие сейсмические станции: 1-го разряда — Иркутск и Ташкент, и 2-го разряда — Алма-Ата (Верный), Кабанск, Ош, Самарканд и Кашгар; сюда же нужно отнести станцию 1-го разряда в Баку, которая тоже давала значительные сведения о средне-азиатских землетрясениях.

Уже до войны была признана необходимость выяснить сейсмические районы, из которых наиболее активными следует признать туркестанские. Во всяком случае Ташкентская станция отметила наибольшее количество местных землетрясений в году.

Иркутская станция регистрирует землетрясения из Монголии, где до сих пор нет ни одной сейсмической станции.

Дальнейшему расширению сейсмической сети помешали война и последовавшая за нею разруха, вследствие которой большинство станций оказались разрушенными, а уцелевшие почти все прекратили работу.

Усилиями, главным образом, академика В. А. Стеклова, при полном сочувствии нашего правительства, ассигновавшего необходимые средства, сейсмическая сеть в своих основных чертах восстановлена, и с 1923 года вновь ведется регулярная работа.

В настоящее время сейсмическая сеть настоятельно требует дальнейшего расширения, особенно в связи с земле-

трясениями, разрушившими Ленинанкан, Наманган и южное побережье Кырма.

Вопрос о сейсмичности той или иной местности выдвигается на первый план при предпринимаемых в этой местности трудных постройках. Так это случилось с Туркестано-Сибирской ж. д., пролегающей своим южным участком по местности, мало исследованной в сейсмическом отношении, но заведомо сейсмической. В данном случае пришлось прибегнуть к чрезвычайно быстрому устройству местной сейсмической сети в виде четырех станций 2-го разряда, снабженных новейшей аппаратурой. Однако, не следует скрывать от себя, что строительство дороги располагало бы более обширным и надежным материалом, если бы соответственные наблюдения уже производились хотя бы в течение нескольких лет.

В настоящее время в упомянутом районе открыты и действуют сейсмические станции 2-го разряда Алма-Ата, Фрунзе, Курдай и одна передвижная.

В 1927/28 г. подлежат открытию станции 2-го разряда Чимкент, Семипалатинск и Андижан, станция 1-го разряда во Владивостоке, и будут переоборудованы уже существующие станции Ташкент и Самарканд.

В 1928/29 г. намечена к открытию станция Ашхабад.

В 1929/30 г. подлежат открытию станции: Барнаул — на Алтае, Баргузин и Верхнеудинск в Прибайкалье, Урга в Монголии, Петропавловск (Камчатка), пост Александровский (Сахалин) и о. Беринга.

После организации этой сети, сведения о землетрясениях в Средней Азии будут гораздо полнее и дадут возможность составить ясное представление о сейсмичности отдельных ее районов.

Отдельно следует поставить неинструментальное изучение землетрясений. Сюда относятся: направление экспедиций в пораженные землетрясениями местности, а также соби́рание сведений о землетрясениях через корреспондентов. При достаточно развитой сети таких корреспондентов, получаемые от них указания могут, после надлежащей критической обработки, служить источником весьма ценных сведений. Образцом такого исследования могут служить работы А. В. Вознесенского по землетрясениям Прибайкалья, Монголии и Алтая.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Изучение Центральной Азии, большею частью производившееся по инициативе и под руководством Академии Наук, с давних пор является в значительной мере специальностью русских ученых, имена которых стоят в первых рядах исследователей этой страны. Эти исследователи, по требованиям времени, выполняли большею частью универсальные задания, и потому понятно, что геологические сведения и материалы, доставленные ими, хотя и сыграли в свое время громадную роль в смысле познания геологии страны, все же носили случайный, отрывочный характер, и только в последнее время начатые Геологическим Музеем Академии Наук работы, главным образом, в Северной Монголии и Урянхайском крае обогатили Музей геологическими материалами систематического значения.

Мысль о проведении планомерных работ в названных районах Центральной Азии возникла еще в 1916 г., когда была осуществлена первая рекогносцировочная экспедиция Геологического Музея и разработан план дальнейших исследований. По причинам общего характера этому плану не пришлось осуществиться в ближайшее время, и только в 1923 г. была организована первая большая Монгольско-Урянхайская экспедиция Геологического Музея Российской Академии Наук, которая после непрерывных, почти двух-

летних работ (1923—24 гг.) доставила обширные, большой научной ценности материалы. Вместе с этим возникла необходимость в пересмотре и систематизации всех коллекционных материалов, печатных работ и рукописей, имевшихся до настоящего времени по геологии названных стран для составления сводки, иллюстрирующей объем работ, произведенных до настоящего времени, и указывающей направление и характер дальнейшего исследования Центральной Азии.

Для облегчения всей этой работы был организован в Геологическом Музее в 1925 г. особый Отдел Геологии Центральной Азии, который ставит своей задачей производство планомерных исследований в центрально-азиатских странах, за пределами СССР, в целях всестороннего выяснения их геологического строения, их прошлого, их топографии и минеральных ресурсов. Уже к настоящему времени Отдел обладает материалами и коллекциями, заключающими около 20.000 объектов по геологии, палеонтологии и полезным ископаемым значительных площадей северо-западной Монголии и Урянхайского края, как из сборов прежних исследователей, так и из предметов, доставленных экспедициями сотрудников Отдела за последние годы.

Особое значение приобретают работы Отдела в указанном объеме как раз в настоящее время, когда на местах, во вновь возникших Танну-Тувинской и Монгольской Республиках появляется тенденция к ведению геологических работ, вызванная не только экономической необходимостью, но и интересом к познанию природы страны, что выражается в создании местных музеев. Именно в этой перспективе ведется геологическая работа Центрально-

Азиатского Отдела Музея за последнее время (1925—27 гг.), являясь в то же время продолжением прежних исследований, когда несколько экспедиций его сотрудников по разработанному Отделом плану и по поручению Монгольской Комиссии Академии Наук СССР произвели ряд работ, доставивших много ценных и в научном и в практическом отношении материалов, часть которых выделена для местных музеев. Кроме этих главных исследований в Центральной Азии, за пределами СССР Геологическим Музеем производились, также как продолжение работ прошлых лет, специальные работы по сбору палеонтологического материала и связанные с этим геологические исследования на территории союзных центрально-азиатских Республик. Так, Тургайские раскопки позвоночных 1912, 1914, 1915, 1916, 1924, 1926 гг., экспедиция в Туркестан в 1925 г. по сбору юрских флоры, рыб и насекомых, раскопки в Туркестане в 1927 г. и палеонтологическая экспедиция в Зайсанский уезд Казакстана в 1927 г. по сбору третичной флоры, рыб и насекомых доставили материалы высокой научной и музейной ценности и много способствовали познанию геологического прошлого исследованных районов.

Из перечисленных последних работ Музея следует особо выделить Тургайские раскопки.

Открытие в 1912 г. ископаемых фаун млекопитающих в Тургайской области и, ранее того, остатков динозавров на р. Амуре дало повод предполагать, что мезозойская и третичная континентальная толщи Центральной Азии включают ценные палеонтологические материалы. Это предположение блестяще подтвердилось находками американцев в Монголии (1923—25 гг.), поставившими в настоящее время Азию на первое место по богатству остатками

позвоночных и их научному значению. В последние годы в области средне-азиатских республик был сделан ряд новых находок, как в более древних, так и в более новых отложениях; таким образом, можно предполагать, что в пределах нашей страны имеется не меньшее разнообразие ископаемых фаун, чем в Монголии.

Наше богатство местонахождениями ископаемых позвоночных ставит перед русской наукой ответственную задачу их разработки и изучения. В крупном масштабе раскопки местонахождений позвоночных, в том числе в Тургайской области, еще до войны, вел Геологический Музей, обладающий в настоящее время наиболее обширными собраниями ископаемых позвоночных из русских местонахождений. Некоторые из его коллекций, в том числе Тургайские, имеют мировое значение, так как заключают уникалы, притом форм, представляющих исключительный интерес; в этом отношении на первом месте должен быть поставлен почти цельный скелет индрикотерия. В последние годы Геологический Музей возобновил свои полевые работы. В средне-азиатских частях Союза он вел раскопки, главным образом, тех же Тургайских (олигоценовой и нижне-миоценовой) фаун. В текущем году, кроме того, он работал на р. Ишиме (плиоценовая фауна млекопитающих) и на р. Или (меловая фауна динозавров). Собранный материал в общей массе измеряется сотнями пудов и включает остатки различной сохранности и различного научного значения. На ряду со сборами в поле, Геологический Музей с 1923 г. мог возобновить и техническую обработку (препаровку и монтировку), а научная обработка собранного не прерывалась и в годы разрухи: за десять лет по Тургайским фаунам Геологическим Музеем напечатано 14 работ, из них

некоторые имеют монографический характер. Кроме материалов, собираемых самим Музеем, в него поступают также сборы экспедиций Академии Наук и других учреждений. Так, из Центральной Азии ему переданы палеонтологические сборы (млекопитающих) экспедиций Козлова и этнографа-археолога Боровко; затем, небольшие материалы от различных партий Монгольской экспедиции Академии. Эти последние находки указывают на наличие требующих разработки местонахождений и в области работ названной экспедиции.

В виду большой научной ценности ископаемых остатков позвоночных и указанных открытий новых местонахождений работы Геологического Музея требуют дальнейшего развития.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Минералогические собрания по отдельным районам Центральной Азии и соприкасающимся с ней областям занимают в Музее видное место. Эти систематизированные, обработанные и описанные в академических изданиях собрания выставлены в отдельных витринах в V и, временно, в IV залах Музея. Выставленный материал, дополненный картами, схемами, фотографиями и панорамами, подобран таким образом, что дает полную минералогическую и геохимическую характеристику как отдельных крупных месторождений, так и целых районов.

В Музее представлены: 1. Минералы из пегматитовых жил Монголии, привезенные монгольскими экспедициями В. И. Крыжановского в 1924 г., Е. Е. Костылевой и Н. М. Прокопенко в 1925 г. и К. Л. Островецкого в 1926 г. Здесь выставлены прекрасные штуфы и хорошо образованные кристаллы: полевых шпатов, дымчатого кварца, флюорита, топаза, берилла, аквамарина, граната и других минералов. Это собрание характеризует целую зону минералообразовательных процессов в пегматитовых жилах, зону, начинающуюся от Урги и идущую к северу к нашему Забайкалью.

2. В рядом расположенных витринах выставлены минералы из пегматитовых жил Забайкалья, собранные

различными исследователями и экспедициями последних лет. Забайкальский район пегматитовых жил, являясь продолжением Монгольской зоны пегматитовых жил, представлен месторождениями Адун-чилона, Шерловой горы и другими, с их прекрасными топазами, бериллами, аквамаринами, турмалинами, слюдами, полевыми шпатами, рудами вольфрама, висмута, молибдена и другими минералами.

3. Собрание минералов Ботогольского гольца, с его известным Алиберовским графитовым рудником, в Саянских горах южной части Иркутской губ., составлено из привоза экспедиций К. А. Ненадкевича и Саянской экспедиции 1924 г. Эта коллекция характеризует как весь Ботогольский голец в целом, так, особенно, его графитовые месторождения: графит плотной структуры, имеющий сейчас большое техническое применение, древовидной структуры, оторочки кристаллического графита, каплеобразные его выделения, нефелин, кальцит, канкринит, волластонит, содалит, апатит, циркон, сфен, гранат, магнетит, сернистые соединения и др. минералы.

4. Минералы с р. Слюдянки на южном берегу оз. Байкала из пегматитовых жил, ныне разрабатываемых на слюду. Здесь собраны прекрасный материал привоза К. А. Ненадкевича, Саянской Экспедиции 1924 г. и значительные поступления от жителя дер. Слюдянки М. И. Якунина: крупные кристаллы флогопита, байкалита, апатита, строгановита, разнообразные кальциты, полевые шпаты, диопсиды, ортит, сфен, циркон, лазурит, главколит, урановый менделеевит и др.

5. Минералы Тюя-Муюнского радиевого рудника в Фергане, собранные многочисленными экспедициями академика А. Е. Ферсмана, К. А. Ненадкевича, В. И. Крыжанов-

ского, Д. И. Щербакова и др. Это собрание характеризует весьма своеобразные месторождения Тюя-Муюна, связанные с карстовыми явлениями в известняках, с его кальцитами и баритами нескольких генераций, рудным мрамором, гипсом, медными, ванадиевыми и урановыми минералами, из которых многие являются совершенно новыми минеральными видами, как например, тюямунит, алаит, тангеит и узбекит.

Кроме этих выставленных крупных минеральных собраний в Музее имеется еще целый ряд таковых из других районов Азии, пока не выставленных из-за недостатка места и оборудования. К числу таких собраний относятся: коллекции из пегматитовых жил Алтая, собранные экспедициями Л. И. Крыжановского в 1920—1921 гг., коллекция из пегматитовых жил и рудных месторождений Семиреченской области (Пржевальский уезд), собранная К. И. Аргентовым в 1909—1913 гг., и материалы месторождений серы из серных бугров пустыни Кара-кум, собранные и описанные академиком А. Е. Ферсманом и Д. И. Щербаковым.

БОТАНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Из материалов, касающихся флоры Центральной Азии, Музей располагает лишь коллекциями из пределов бывшего так называемого „Русского Туркестана“, включая Бухару и Хиву. Ныне это, как известно, есть совокупность нескольких республик.

Эти коллекции все сосредоточены в Туркестанском гербарии. Он занимает особый зал, состоит ныне из 933 пачек и все время продолжал пополняться, хотя в последнее время и не существенно; с 1917 по 1926 гг. (за исключением годов 1919—1921) в него поступило только 5711 номеров растений. Главную ценность его составляют прежние сборы, особенно двух путешествий покойного академика С. И. Коржинского (в 1895 и 1897 году, 6727 номеров). Критическая обработка коллекций Туркестанского гербария продолжалась и в последнее время. Напечатано несколько работ, частью или вполне относящихся к туркестанской флоре. Так, в VIII книжке „Schedae ad herbarium florum Kossicae“, изданной в 1922 г., где собраны ярлыки к выпускам 49—56 издаваемого Музеем „Гербария Русской Флоры“, находится 80 критических заметок о туркестанских растениях, большею частью принадлежащих Д. И. Литвинову, заведывающему Туркестанским гербарием, частью Д. Е. Янишевскому, Б. М. Козо-Полян-

скому и В. П. Дробову. Сюда же относятся следующие печатные работы Д. И. Литвинова: „Новая горная солянка из Туркестана“ (1917), „Species Calamagrostis novae“ в „Notulae systematicae“, т. II (1921), изд. Главн. Ботанич. Сада, „Прибавление к списку папортникообразных Туркестана“, там же, т. V (1924), „О некоторых русских мальвовых“, Журн. Русск. Ботан. Общ., т. 7 (1922), „Высокогорные хвойные сланики на севере Туркестана“, в Изв. Акад. Наук (1926 г.), „Gramineae novae vel minus cognitae“ (готовая к печати рукопись).

Следующие новые виды и разновидности растений описаны в этих статьях:

Abies sibirica Led. var. *nana* Litw. Семипалатинская область.

Aegilops fascigera Litw. mss. Памир.

Agrostis transcaspica Litw. Закаспийская область.

Allium elegans Drob. Фергана.

Althaea nudiflora Lindl. var. *leucantha* Litw. Распространена в горах.

Aristida schugnanica Litw. ms. Шугнан.

Calamagrostis alajica Litw. Алай.

C. Alexeenkoana Litw. Памир.

C. Korshinskyi Litw. Памир.

C. Langsdorffii Trin. var. *decipiens* Litw. ms. Монголия.

C. macrolepis Litw. Бухара.

C. pamirica Litw. Памир.

C. schugnanica Litw. ms. Шугнан.

Calligonum aphyllum Gürke var. *typicum* Litw., *C. a.* var. *commune* Litw., *C. a.* var. *costatum* Litw., *C. a.* var. *lamellatum* Litw. Тургайская область.

C. elatum Litw. Сыр-дарьинская область.

C. triste Litw. Тургайская область.

Catabrosa aquatica P. B. var. *pamirica* Litw. ms. Памир.

Colpodium pamiricum Litw. ms. Памир.

Danthonia kulabensis Litw. ms. Бухара.

- D. schugnanica* Litw. ms. Шугнан.
D. uniflora Litw. ms. Кашгар.
Dorema sabulosum Litw. Закаспийская область.
Eremosparton aphyllum F. et M. var. *typicum* Litw. Тургайская область.
Euphorbia irgisensis Litw. Тургайская область.
Ferula Litwinowiana Koso-Polj. Закаспийская область.
Festuca darvasica Litw. ms. Дарваз.
F. Dolenkiana Litw. ms. Алай.
F. Korshinskyi Litw. ms. Памир.
F. pamirica Litw. ms. Памир.
Koeleria gracilis Pers. var. *lobata* Drob. Фергана.
Lavatera thuringiaca Bernh. var. *macromera* Litw. Фергана.
Larix sibirica Led. var. *depressa* Litw. Семипалатинская область.
Limnas Weresczagini Litw. ms. Там же.
Oryzopsis ferganensis Litw. ms. Фергана.
Picea obovata Led. var. *nana* Litw. Семипалатинская область.
Poa affinis Litw. ms. Семиречье.
P. astringta Litw. ms. Семипалатинская область.
P. bedeliensis Litw. ms. Тянь-шань.
P. calliopsis Litw. ms. Кашгария, Памиро-Алай.
P. insignis Litw. ms. Семипалатинская область.
P. kenkolensis Litw. ms. Фергана.
P. pulcherrima Litw. ms. Фергана.
P. seorsa Litw. ms. Памиро-Алай.
P. tibetica Munro var. *kaschgarica* Litw. ms. Кашгар.
Puccinellia alticola Litw. ms. Памир.
P. humilis Litw. ms. Фергана, Кашгар.
Rheum turkestanicum Janisch. Закаспийская область.
Rhizocephalus bucharicus Litw. ms. Бухара.
Salsola Kali L. var. *splendens* Litw. и *S. K.* var. *virgata* Litw. Тургайская область.
S. montana Litw. Фергана.
S. Paletziana Litw. Бухара.
S. pellucida Litw. Бухара.
S. Richteri Karel. var. *Androssowi* Litw. Бухара.
S. Richteri Karel. var. *glabrescens* Drob. Закаспийская область.

S. subaphylla CAM. var. *typica* Drob. Закаспийская область.

Sesleria Korshinskyi Litw. ms. Памир.

S. Paulowi Litw. ms. Монголия.

Ulmus Androssowi Litw. Ташкент.

U. densa Litw. var. *Bubyriana* Litw. Самарканд.

Zygophyllum xanthoxylum Max. var. *ferganense* Drob. Фергана.

В географическом отношении особенно интересны два вида *Sesleria* — рода, до сих пор неизвестного в Центральной Азии. В том же отношении интересно констатированное Д. И. Литвиновым нахождение в высоких горах Туркестана злаков: *Durontia Fisheri* R. Br., *Poa glauca* M. Vahl., *Puccinellia angustata* (R. Br.) Nash. и распространение в низменностях *Poa scabra* Kit. и *Festuca (Vulpia) sciuroides* Roth. Первые три вида до сих пор показывались лишь в арктической области, а два последние — на юге Западной Европы (*Poa scabra* — только в Венгрии и Румынии).

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Зоологический Музей Академии Наук, как известно, весьма богат коллекциями по фауне Центральной Азии и не только ее русской части, но и китайской и монгольской. Объясняется это тем, что Зоологический Музей был всегда центральным учреждением, где сосредоточивалось большинство сборов по зоологии не только экспедиций Академии Наук, но также и экспедиций частных лиц, общественных организаций и других учреждений, из которых в первую голову следует назвать Русское Географическое Общество, которому наука, по преимуществу, обязана исследованием еще и до сих пор мало доступных частей Центральной Азии. Все сборы организованных им экспедиций в Центральную Азию, за малым исключением, это Общество передавало в Зоологический Музей, благодаря чему в настоящее время изучение фауны Центральной Азии не представляется возможным без коллекций Зоологического Музея. Этой традиции Общество неукоснительно продолжает придерживаться и доныне. Так, в течение истекшего десятилетия в Зоологический Музей поступили от Общества обширные и ценные сборы в Монголии экспедиции П. К. Козлова. Развившаяся за последние годы (1925—1926 гг.) деятельность Академии Наук по изучению союзных республик, в частности, Казакстана, также существенно

пополняет центрально-азиатские коллекции Зоологического Музея. Участие СССР в изучении природы Монголии также не осталось безрезультатным для пополнения научных материалов Музея, так как в 1926 г. по поручению Совнаркома Академия Наук организовала экспедицию в Центральную Монголию, доставившую коллекции и по зоологии. За отчетное десятилетие русские исследования не простирались на Китайскую часть Центральной Азии, поэтому за это время в Зоологический Музей не поступало оттуда научных материалов. Что касается русской части Центральной Азии, то, как это было и раньше, оттуда все время в Музей поступали и ныне поступают коллекции, однако почти исключительно от сотрудников и корреспондентов Зоологического Музея, так как Музей только в 1928 г. направляет в Туркмению и Туркестан свою очередную экспедицию, будучи до сих пор занят исследованиями фауны Сибири. Чтобы выявить более конкретно накопление в Музее научных материалов по зоологии Центральной Азии, здесь будут вкратце рассмотрены результаты работ в области зоологии как вышеупомянутых экспедиций, так и экспедиций других учреждений, а равно и частных лиц, от которых Музей получил коллекции.

В первую очередь следует поставить экспедицию Географического Общества, работавшую под начальством П. К. Козлова в течение 1924—1926 гг. в различных частях преимущественно Центральной Монголии и в восточной половине Монгольского Алтая. Коллекции, собранные этой экспедицией и поступившие в Зоологический Музей, состоят из млекопитающих (589 экз.), птиц (1585 экз.), рептилий и рыб (269 экз.), насекомых (26.276 экз.), паукообразных и многоножек (1771 экз.)



и червей (515 экз.) и представляют весьма ценное добавление к материалам, собранным в Монголии Пржевальским, Потаниным, Козловым и др. Из этих сборов по млекопитающим особенно следует отметить ряд ценных объектов: таковы — новый род и вид замечательного по своему анатомическому строению тушканчика, *Salpingotus kozlovi*, из Хара-хото, новый подвид песчанки, *Gerbillus przewalskii*, из Эцзин-гола, а также отсутствовавшие ранее в коллекциях Музея *Alactaga bullata*, *Ellobius tancrei*, *Alticola semicana* и многие другие; из крупных животных следует отметить скелет джигетая, отсутствовавший в коллекциях Музея, и скелет манула. Среди птиц также имеется ряд первоклассных научных ценностей: из Северной Монголии получены 14 экз. соколов из группы *Falco saceroides*, кроме того следующие заслуживающие внимания виды: *Pseudoscophax taczanovskii*; два летних экземпляра *Erolia acuminata*, также *Accipiter gularis*, *Prunella kozlovi*, *Scotioptex cinerea elisabethae*; особенного внимания заслуживают сборы экспедиции в Гобийском Алтае и в районе Хара-хото, являющиеся первыми сборами в этих местах, произведенными в гнездовой сезон и значительно выясняющие зоогеографический характер этих местностей. Из отдельных видов надо отметить: серию *Butheo hemilarius*, *Circaetus gallicus* (новое и неожиданное нахождение), серию *Falco cherrug progressus*, хороший материал по новой форме горной индейки, *Tetraogallus altaicus orientalis*, серию *Caccabis chukar* из Гобийского Алтая, помесь *Pyrrhula cassinii* и *P. pyrrhula* из Хангая, серию редкой *Prunella kozlovi* из Гобийского Алтая и серию *Budytes flava leucocerphala* с Орок-нора, что значительно расширяет ее гнездовую область. Среди пресмыкающихся и амфибий

заслуживают внимания новые виды из родов *Gymnodactylus*, *Eremias* и *Teratoscincus*, а также новые данные в географическом распространении *Rana amurensis*. Разработка обширных коллекций этой экспедиции по беспозвоночным далеко еще не закончена, и только по паукообразным можно отметить новые факты в географическом распространении скорпионов и сольпуг, из числа которых экспедицией привезены новые для фауны *Buthus caucasicus przewalskii* и *Eusimonia turkeстана* с низовьев Эдзингола.

Другая зоологическая экспедиция, снаряженная под наблюдением Академии Наук Монгольской Комиссией при Совнарком в 1926 г. и работавшая в течение трех летних месяцев под начальством старшего зоолога Музея А. Н. Кириченко также в Центральной Монголии, собрала для Зоологического Музея обширные коллекции по всем классам наземных животных, особенно же по млекопитающим (316 экз., между прочим *Phodopus songarus campbelli*, *Cricetulus curtatus*, *Alticola semicana* и *Ellobius talpinus larvatus*), птицам (381 экз.), рептилиям (65 экз.), рыбам (43 экз.), насекомым (12.494) и паукообразным (328 экз.); коллекции эти находятся еще в стадии технической подготовки и не поступили полностью в научную разработку. Кроме того поступил сбор (2580 экз.) насекомых в Кентэе (северо-восточная Монголия) от М. И. и С. А. Кондратьевых.

Из русской Центральной Азии в Зоологический Музей стали поступать коллекции примерно с 1924 г., когда наладилась более или менее внутренняя жизнь государства. В виду того, однако, что в течение последующих лет коллекции оттуда поступали в большом количестве, в настоя-

щем очерке будут отмечены только более обширные из них; так, в 1924 и 1926 гг. Музей получил от старшего зоолога А. П. Семенова - Тянь-Шанского обширные сборы насекомых в Туркестане (Д. К. Глазунова) и в Туркмении (Н. А. Зарудного и П. А. Варенцова), содержащие в большом количестве представителей новых родов, а равно много новых видов и типов-уников из отряда *Coleoptera* (например, *Hopatroteron costatum*, *Rosalia coelestis*, *Dorcus severzovi* и др.).

В 1925 г. в Музей поступила обширная (500 экз.) орнитологическая коллекция покойного Н. А. Зарудного по р. *Oenanthe* (в том числе серии *Oe. persica*, *Oe. chrysopyga*, *Oe. opistholeuca* и *Oe. picata*); среди герпетологических коллекций, поступивших в Музей в том же году, следует отметить небольшие сборы в Закаспийской области от Е. Л. Аренса и С. В. Васильевой, среди которых оказались редкие виды, *Eumeces scutatus* и *Lithorhynchus ridgewayi*, а также новый для фауны СССР вид *Eremias persica*; особенно обширные коллекции поступили в этом году по энтомологии; так, от А. К. Гольбека получена коллекция из разных мест русской Центральной Азии в количестве 14.943 экз. по всем отрядам насекомых, от Ф. Г. Добржанского коллекция в 4395 экз. из Ферганы, от уч. хранителя Музея А. В. Мартынова коллекция преимущественно водяных насекомых (1675 экз.) из Узбекистана. В 1926 г. поступил ряд небольших сборов от различных лиц (от И. И. Соколова и П. Д. Резвого, М. М. Берг, З. И. Россиковой, Н. Н. Кузнецова, В. Д. Принады), в общем давших 6244 экз. насекомых с берегов Аральского моря, из Бухары, Узбекистана и др. мест Туркестана. За это время поступили также коллекции

и по другим беспозвоночным: коллекция моллюсков до 219 экз. (от А. В. и О. М. Мартыновых, М. К. Лаптева и др.), также коллекции губок из Бухары (от П. Д. Резвого) и других частей Туркестана, разработка которых впервые дала представление о составе фауны губок Средней Азии, до тех пор остававшейся совершенно неизвестной, и обнаружила в ней ряд новых форм и видов (*Eunapius carteri*, *Euspongilla sectospinosa* и *Trachospongilla polysclera*). В 1927 г. поступили следующие коллекции: коллекция птиц от А. Я. Тугаринова из разных мест СССР, среди которых много из русской Центральной Азии; кроме того получены сравнительно небольшие сборы по насекомым, из которых по размерам заслуживают внимания сборы В. А. Бурачка (2004 экз.) на Усть-Урте, Е. Н. Черняковской (796 экз.) из Туркмении, Н. Н. Кузнецова (3975 экз.) из Ферганы и В. Д. Принады (2356) из Узбекистана; по остальным беспозвоночным, равно как и по насекомым в Музей поступило также большое количество мелких сборов, которые в общей сумме составляют существенное и в научном отношении нередко ценное добавление к основным коллекциям Зоологического Музея.

Подводя итог всему сказанному, легко видеть, что за отчетное время, которое следует, собственно, сократить до трех-четырех лет, так как только с 1924—1925 гг. стала возможной нормальная экспедиционная и экскурсионная работа, Зоологический Музей весьма значительно пополнил свои собрания не только по фауне более доступной русской Центральной Азии, но и по фауне Монголии.

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ и ЭТНОГРАФИИ

Специально для этнологического изучения Средней Азии в начале 1918 г. был образован особый Отдел Мусульманских народов Средней Азии, впоследствии переименованный в Отдел Передней и Средней Азии. При основании в Отдел было передано по средне-азиатской этнографии из других отделов Музея 1131 предмет, составляющие 65 коллекций, преимущественно по казакам, кыргызам, туркменам и другим турецким народам Средней Азии. Иранцы были представлены незначительно. Для их изучения более обширный материал (642 предм.) был добавлен Памирской экспедицией, организованной Русским Комитетом для изучения Средней и Восточной Азии совместно с Музеем Антропологии с Этнографии. С 1926 г. начала свои работы организованная Отделом под руководством академика В. В. Бартольда Средне-азиатская Этнологическая Экспедиция. В течение 1926 и 1927 гг. ею собрано для Отдела более 2000 предметов по этнографии оседлого населения Средней Азии, как иранского (таджики верховьев Зерафшана), так и турецкого. Работа обеих экспедиций выразилась, помимо этих сборов, в записях и исследовательских работах не только по этнографии, но и по диалектологии обследованного иранского населения, а в 1926 г. велась также обширная антропологическая

работа, результаты которой поступили в соответствующий Отдел.

Трудности организации экспедиций в зарубежные части Средней Азии до сих пор не позволили в широких размерах осуществить сборы в Афганистане. Тем не менее, путем отдельных поручений и покупок, Отделу за последние годы удалось приобрести около 200 предметов по афганской этнографии.

Также внеэкспедиционным путем в Отдел поступила обширная (свыше 500 номеров) коллекция бухарских шелковых тканей.

Всего на 1 ноября 1927 г. по Средней Азии в Отделе считалось 180 коллекций, насчитывающих около 5500 предметов.

Одновременно с этнографическими работам и были произведены антропологические; подробный отчет об этих последних вошел в Отчет Академии Наук за 1926 год.

АЗИАТСКИЙ МУЗЕЙ

Помимо того, что в его I Отделении сосредоточены почти все русские и большинство европейских печатных научных трудов по Средней Азии, Азиатский Музей обладает огромным количеством рукописного и печатного материала на восточных языках, материала, имеющего совершенно особую ценность для исследователей Средней Азии в лингвистическом и культурно-историческом отношениях.

В Азиатском Архиве хранятся бумаги, переписка и неизданные материалы Ч. Валиханова, Н. Ф. Петровского, акад. В. В. Радлова, С. М. Дудина, Д. А. Клеменца, М. М. Березовскаго, Чернышевского (по Средней Азии и турецким народам до ислама), акад. К. Г. Залемана, акад. С. Ф. Ольденбурга, А. А. Половцова, М. С. Андреева и И. И. Зарубина (по иранской диалектологии и наречиям Памира в частности).

В Отделении Восточных Рукописей и Книг необходимо отметить крупную коллекцию мусульманских рукописей (1057 номеров), собранную по поручению Музея его хранителем В. А. Ивановым в Средней Азии, Персии и Индии и наглядно характеризующую культурный уровень подаривших их стран за последние века; коллекции исмаилитских рукописей И. И. Зарубина и А. А. Семенова,

отдельные приношения академиков К. Г. Залемана, В. В. Радлова, С. Ф. Ольденбурга, Поспелова, Петровского и т. д. Среди рукописных собраний целого ряда ценных памятников исторической и тесно с ней связанной географической литературы мусульман в Азиатском Музее лучше всего, как и следовало ожидать, представлена новейшая история средне-азиатских ханств.

По лингвистике и диалектологии иранских языков и наречий Средней Азии, кроме упомянутых уже выше записей и материалов акад. К. Г. Залемана, А. А. Половцова, М. С. Андреева и И. И. Зарубина по памирским наречиям ягноби, шугни, язгулеми, дарвази, вахи, хуфи, сияпуши и т. д., Азиатский Музей обладает рядом отрывков на согдийском языке (из коллекций Н. Н. Кроткова), открытом и расшифрованном всего лет тридцать назад (часть этих трудов издана акад. К. Г. Залеманом); двумя буддийско-согдийскими фрагментами, вывезенными в 1915 г. академиком С. Ф. Ольденбургом из Дунь-хуана (изданы Ф. А. Розенбергом); снятыми В. Л. Котвичем эстампажами с одной согдийской надписи и с трехязычной Карабалгасунской стелы, изданной акад. В. В. Радловым; 11 рукописных фрагментов на персидском, арабском и согдийском языках из города Хара-хото, добытых экспедицией П. К. Козлова и т. д.

По туркологии в Азиатском Музее представлены в оригиналах или копиях памятники всех главнейших письменностей, существовавших или существующих в турецком мире: древне-турецкой (орхонской и енисейской), уйгурской и арабской.

Коллекция монгольских и ойратских (калмыцких) рукописей и ксилографов является одним из самых богатых

мировых собраний подобного рода, а коллекция тибетской литературы — самой богатой среди других европейских собраний.

За последнее десятилетие, благодаря отсутствию средств на снаряжение собственных экспедиций, с одной стороны, и начавшемуся в Средней Азии научно-музейному строительству и собиранию памятников в многочисленных местных хранилищах, с другой стороны, дальнейшее пополнение рукописных и эпиграфических коллекций Азиатского Музея по Средней Азии приостановилось, и Музей усиленно занялся приведением в порядок и изучением поступивших перед тем материалов. Так, закончена инвентаризация и каталогизация упомянутой выше коллекции рукописей В. А. Иванова. В. А. Ивановым издано описание исмаилитских рукописей собрания И. И. Зарубина (Изв. Акад. Наук, 1917), А. А. Фрейманом — список еврейско-персидских рукописей из этой коллекции (Изв. Акад. Наук, 1918), А. А. Семеновым — описание исмаилитских рукописей, собранных А. А. Семеновым (там же). Некоторые согдийские фрагменты из собрания акад. С. Ф. Ольденбурга изданы Ф. А. Розенбергом (Изв. Акад. Наук, 1919 и 1920).

Самым ценным приобретением Азиатского Музея, относящимся к Средней Азии, является купленная в 1925 г. рукопись Туманского — анонимный географический труд на персидском языке, конца X века. В том же 1925 г. была приобретена Главнаукой и передана Азиатскому Музею ценная коллекция монгольских и тибетских рукописей, собранных покойным профессором А. М. Позднеевым. Ценный материал, относящийся к Средней Азии, имеется в некоторых рукописях поступившего в Азиатский Музей в 1919 г. собрания покойного проф. В. А. Жуковского

(Изв. Акад. Наук, 1919) и, в особенности, в собрании бывшего учебного отделения восточных языков при министерстве иностранных дел.

Поступление печатных изданий на местных языках Средней Азии продолжается, но не с тою полнотой, с какою это было бы желательно.

Из зарубежных стран Центральной Азии в довольно оживленных сношениях с Азиатским Музеем находится Монголия, ученый комитет которой поднес ему в 1925 и 1926 г. целый ряд книг на монгольском языке.

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ЕСТЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ СССР (КЕПС)

Отдел Нерудных Ископаемых. Произведены работы по изучению месторождений серы в Кара-кумах — в последнее время при участии Особого Комитета по исследованию Союзных и Автономных Республик (ОКИСАР). Издан сборник „Сера“ и „Серная проблема в Туркменистане“ (Осведомит. Бюлл. 1927, № 15—16).

Отдел Энергетики. Обследованы водные ресурсы бассейна р. Катунь (Работы Экспедиции на Алтай в 1927 г.).

Произведен учет возможности использования энергии ветра в Казакстане. Результаты работ отпечатаны в изд. КЕПС: Н. В. Симонов „Запасы энергии ветра в Казакстане“ (Матер. для изуч. ест. пр. сил СССР, № 62).

Разрабатывается тип ветряного двигателя для Казакстана.

Разрабатывается вопрос об использовании энергии солнца в Туркменистане.

Отдел Газовый. В 1926 г. были сделаны обследования газовых месторождений в Узбекистане и Туркменистане.

Отдел Географический. Разработан вопрос о тугайных лесах нижнего течения Аму-дарьи (результаты работ

отпечатаны в Материалах ОКИСАР'а, вып. 10: И. Я. Закрегер, „Тугайные леса нижнего течения р. Аму-дарьи“).

Туркестанский Отдел. Монографическая работа по всестороннему освещению природных ресурсов Туркестанского края. Отпечатаны уже следующие очерки: Л. И. Прасолов „Почвы Туркестана“ (с картой в красках), В. А. Федченко „Очерк растительности Туркестана“ (с картой в красках), В. И. Юферов „Хлопководство в Туркестане“ (с картой в красках), В. В. Бартольд „История культурной жизни Туркестана“, Д. И. Мушкетов „Очерк геологии Туркестана“ (заканчивается печатанием).

Работы по библиографии. Вышли в свет следующие библиографические работы по Туркестану: „Хлопководство“, „Животный мир“, „Ирригация“.

Подготовлены к печати: „Этнография“, „Климатология“, „Почвоведение“, „Гидрология“, „Метеорология“, „Ботаника“, „История“, „Археология“, „Торговля и промышленность“, „Пути сообщения“, „География и Геоморфология“.

Ведется работа по собиранию материалов для изучения Монголии и Танну-Тувинской и Бурят-Монгольской Республик.

Бюро Генетики. Произведены работы по изучению исследования мастей киргизской лошади и по изучению гибридов между яком и крупным рогатым скотом в Казахстане (1926 г.).

Сапропелевый Комитет. Были произведены исследования иловых отложений некоторых озер Бурят-Монгольской Республики.

КОМИССИЯ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПЛЕМЕННОГО СОСТАВА НАСЕЛЕНИЯ СССР (КИПС)

Туркестанским Отделом КИПС издан, в качестве пособия при составлении этнографических карт, „Список народностей Туркестанского края“ (Труды КИПС, № 9). Произведена сводка и анализ национально-статистических материалов переписи 1917 года, и на ее основе составлена этнографическая карта (в десяти—и сорокаверстном масштабе) Туркестана (кроме Бухары и Хивы), снабженная поволостными примечаниями, с привлечением литературных и иных источников. Частично эта карта, перенесенная на двадцативерстный масштаб и дополненная по переписи 1920 года, издана в виде приложения к работе „Население Самаркандской области, его численность, этнический состав и территориальное распределение“ (Труды КИПС, № 10). Эта же карта, пополненная в отношении зарубежных областей, послужила основой для средне-азиатской части изготовленной КИПС'ом совместно с Ленинградским Институтом Живых Восточных Языков для Туркологического Съезда в Баку карты расселения турецких племен.

В качестве пособия при работах составлен библиографический указатель по мелким народностям Средней Азии.

Составлены два очерка: 1) „Горные иранцы Средней Азии“ с этнографической картой и 2) „Таранчи“.

Средне-азиатской этнологической экспедицией, организованной КИПС'ом (совместно с Музеем Антропологии и Этнографии) под руководством академика В. В. Бартольда, выяснен ряд темных пунктов, относящихся к мелким иранским народностям Туркменистана (джемшиди, хазара, бер-бери, белуджи) и установлена наличность на территории СССР племен брахуи и теймури, равно как произведено частичное обследование туркменских племен.

Урянхайско-монгольской подкомиссией составляется предметный и библиографический указатель по этнографии Монголии, Тибета и Урянхайского края.

ОСОБЫЙ КОМИТЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК (ОКИСАР)

Особый Комитет по исследованию Союзных и Автономных Республик (ОКИСАР) был образован в составе Академии Наук в январе 1926 года, при чем толчком к его возникновению послужили обращения правительств ряда союзных и автономных республик и областей об оказании содействия к всестороннему изучению их естественных производительных сил и населения.

Задачами ОКИСАР'а является организация и производство систематических исследований Союза ССР в целях содействия при разрешении важнейших задач хозяйственного и культурного строительства отдельных республик и областей СССР, а также согласование всех ведущихся Академией Наук экспедиционных научно-исследовательских работ.

Характер и объем развиваемых ОКИСАР'ом работ определяется, прежде всего, практическими запросами культурно-хозяйственного строительства союзных и автономных республик, при чем в своей деятельности ОКИСАР стремится к широкому вовлечению в научно-исследовательскую работу местных научных молодых сил для создания впоследствии кадра ученых специалистов на местах, а также местных научных и краеведческих учреждений и организаций. Одновременно, преследуя цель создания

на местах культурных и научных центров, в виде научных библиотек, музеев и проч., ОКИСАР предоставляет заинтересованным органам исследуемых республик дубликаты коллекций и материалов, собираемых экспедициями Комитета.

За время своей деятельности ОКИСАР установил тесную связь как с академическими учреждениями, так и с рядом высших научно-исследовательских организаций, а также с отдельными учеными специалистами.

В 1926 году ОКИСАР'ом были организованы следующие экспедиции в Среднюю Азию:

1. Казакстанская — в составе полевых исследовательских отрядов: Статистико-Экономического, Антропологического и Медико-Санитарного, Отряда по обследованию животноводства, Почвенно-Ботанического и Геологического и Отделов, развивших работы по линии использования материалов прежних обследований — Гидрологическо-Метеорологического и Картографического.

2. Каракумская — явившаяся продолжением работ 1925 года акад. А. Е. Ферсмана и геолога Д. И. Щербакова по изучению серных месторождений в пустыне Кара-кумы (Туркменская ССР).

В текущем 1927 году экспедиционная научно-исследовательская деятельность ОКИСАР'а значительно развилась.

Работали и продолжают работу следующие экспедиции:

1. Казакстанская — в составе тех же, что и в прошлом году Отрядов и Отделов, но в расширенном масштабе, В частности, были поставлены полевые гидрологические работы и увеличился объем работы Гидрологического Отряда, главным образом, по изучению соляных ресурсов

Казакской АССР, поставлены работы по составлению каталога астрономических, магнитных, гравитационных и тригонометрических пунктов Казакстана.

2. Отдельно стоят работы в районе южного участка строительства Туркестано-Сибирской ж. д. (Казакская и Киргизская АССР), где, в связи с обращением Управления Турксибстроя организован ряд экспедиций: Сейсмических (Сейсмический Отдел Физико-Математического Института Академии Наук) и гидрологических (Государственный Гидрологический Институт). Научное руководство всеми работами осуществляется специально образованной Комиссией под председательством академика А. П. Карпинского.

В текущем году продолжались работы по проработке планов научного исследования отдельных республик и областей СССР. Намечен, между прочим, план развития исследования в Кара-кумах (Туркменская ССР), планы сейсмических и магнитных работ на территории Казакстана и друг.

Издательская деятельность ОКИСАР'а за период его существования выразилась в издании „Материалов Особого Комитета по исследованию Союзных и Автономных Республик“. До настоящего времени „Материалы“ вышли по трем отдельным сериям Казакстанской республики — 11 выпусков (не считая четырех находящихся в печати) и один выпуск Туркменской с многочисленными картами, чертежами и иллюстрациями.

Выполнены картографические работы: по серии Казакстанской: бланковые карты, гидрологическая карта Казакстана и гипсометрическая карта Казакстана, обе — в виде приложения к „Материалам“.

Цена 25 коп.